

БОРЕСЛАВ СТЕПАНОВ

ЭЛИЗУМ

НЕВИДИМАЯ УГРОЗА

Skleněný můstek 2014

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МАРСИАНСКИЙ СЛЕД

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЭЛИЗИУМ

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

Глава десятая

303 стр.

ISBN 978-80-87940-51-8

Зореслав Степанов © 2014

Skleněný můstek © 2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАРСИАНСКИЙ СЛЕД

Глава первая

Генерал ФСБ Воронов Алексей Викторович был не в настроении. Причину своего плохого расположения духа он не мог объяснить даже самому себе. Он недружелюбно посмотрел на своего помощника полковника Егорова Олега Ивановича. Тот протягивал ему какие-то фотографии.

– Ну, и что ты мне тут суешь? – почти сердито спросил генерал, – И это, Олег Иванович, не стой столбом. Присаживайся. Судя по выражению на твоём лице дело серьёзное, – немного смягчившись, добавил он.

Тон начальника не обидел полковника.

– Спасибо, товарищ генерал, – Егоров опустился в предложенное генералом кожаное кресло, положил перед собой на стол папку с документами. Осторожно, словно опасаясь, что она рассыплется, открыл, – Фотографии, товарищ генерал, – спокойно проговорил Егоров, после чего несколько фотографий легли на стол перед генералом Вороновым.

– Вижу, что не газеты, – генерал контрразведки неохотно взял фотографии в руки, начал просматривать, – Ну, и что это такое? – после минутного молчания спросил он, продолжая перебирать шелестевшие в его пальцах фотографии.

– Марс, – последовал короткий ответ помощника.

– Вижу, что не Юпитер, – в тон полковнику ответил генерал Воронов, – Ну, положим Марс... Дальше что? Я, честно говоря, думал Египет или Турция. Пустыня, пе-

ски там, – признался генерал Воронов, – Ну, пусть будет Марс,... Что такого необычного я должен тут увидеть? – Воронов недоуменно посмотрел на полковника Егорова.

– Пришельцы, – коротко объяснил полковник.

Лоб генерала Воронова нахмурился. Он сразу, еще на первой фотографии заметил две странные явно не человеческие фигурки на фоне небольшой пирамиды явно рукотворного происхождения.

– Опять твои айтишники в фотошопе баловались? Не надоело ещё? – сердито спросил он, – Послушай, Олег Иванович, может, они ошиблись местом службы? Может, им лучше в Голливуд махнуть? Будут там комиксы рисовать про тарелочки и зеленых человечков, – генерал Воронов бросил фотографии на стол, посмотрел на помощника.

Полковник Егоров молчал. Было в его глазах что-то такое, что заставило генерала поежиться, снова взять в руки фотографии.

– Ты что серьезно? Они настоящие? Не фальшивка? – спросил он.

В ответ последовал утвердительный кивок.

– Фотографии передали нам сегодня утром из Федерального космического агентства, – объяснил Егоров, – Это не фотошоп, товарищ генерал. Не розыгрыш. Это самые настоящие пришельцы. И они на Марсе. Сейчас. В реальном времени.

– Да? – протянул Воронов, – Откуда фотографии?

– Фотографии сделаны нашей военной космической станцией «Тайга». Она как раз находится на орбите Марса. Следит за деятельностью американцев на красной планете.

– А что за пришельцы? Откуда? Марсиане, что ли?

Полковник пожал плечами. Этого он знать не мог. Да и никто во всем департаменте. Впрочем, как и в Роскосмосе.

Генерал Воронов понял, что спросил лишнее.

– Что за сооружение на фотографии? – он прищурился, – Вроде как пирамида? Или я ошибаюсь?

– Никак нет, товарищ генерал. Вы абсолютно правы. Пирамида. Хочу предвосхитить вас следующий вопрос. Нет, ее соорудили не марсиане и не пришельцы, запечатленные на фото. Хотя, вполне может оказаться, что они и есть местные жители, то есть – марсиане. Пирамиду соорудил Максим, – полковник Егоров замолчал, и многозначительно посмотрел на своего начальника.

Генерал Воронов почувствовал, как его охватывает раздражение.

– Максим? Какой Максим? Полковник, может хватить мне тут ребусы загадывать? Или ты думаешь, что я лично знаю всех людей в России с именем Максим? – раздраженно проговорил он, – Фамилия. Адрес. Координаты. Можешь назвать? Я тебе не телепат, чтобы читать твои мысли.

– Вы правы. Извините, товарищ генерал. Я не подумал.

– То-то и оно, «не подумал». А ты думай, на то ты и мой помощник. Только сейчас генерал Воронов внезапно подумал, что неизвестному Максиму, кто бы он ни был, и где бы он не жил, для того чтобы попасть на Марс, необходимо было, по крайней мере, иметь собственный космический корабль. А это было никак не возможно.

Генералу Воронову стало жарко. День не заладился с самого утра, а что еще случится к вечеру одному только

богу известно.

На лице полковника Егорова появилось странное выражение. Как будто он знал что-то такое, что обязательно огорчит генерала Воронова. И вот он размышлял, говорить своему шефу всю правду, пусть даже неприятную или промолчать. Служебное положение вынудило его сказать всю правду.

– Максим Поляков. Племянник вашего двоюродного брата Подгорного Николая Алексеевича. Полковника СБУ...

В кабинете Воронова воцарилось тяжелое молчание. Сам хозяин кабинета с трудом переваривал услышанную информацию.

После минутной паузы он сказал:

– Егоров, ты хоть сам-то понял, что только – что сказал? Ты случаем не обкурился утром? А? Нет?

– Обижаете, товарищ генерал, – Егоров сдержанно поджал губы, снова раскрыл папку, медленно порылся в ней, и словно раздумывая, протянул генералу ФСБ еще одну фотографию

– Максим Поляков. Племянник вашего двоюродного брата Подгорного Николая Алексеевича. Полковника родственной нам украинской службы. Ошибки быть не может. Вот доказательство, – тихо проговорил полковник Егоров. Фотография бесшумно легла на стол перед оцепеневшим генералом.

– Извини, – Воронов выдохнул воздух, тупо уставился на лежавшие перед ним на столе фотографии. Машинально взял в руки фотографию, на которой был изображен парень с девушкой. В парне, хоть и с некоторым трудом, генерал Воронов признал своего дальнего род-

ственника Максима Полякова. Девушка была генералу абсолютно незнакома. Но, сейчас это не имело никакого значения: «Вот это новость! Вот это неожиданность. Вот это сюрприз. Просто в голове не укладывается», – размышлял генерал Воронов.

Его дальний родственник Максим, которого он не видел, уже дай бог памяти лет восемь, а может и больше, находится на Марсе и... «Нет, у меня сейчас голова треснет!» – овладев с большим трудом своими эмоциями, генерал пристально, с каким-то даже любопытством, словно подозревая помощника в нечистой игре, внимательно посмотрел на Егорова: « Может все – таки шутит?, – но, полковник Егоров не шутил, – Жаль!»

– Понимаю, что вы сейчас чувствуете, – осторожно начал Егоров, – Но это правда. Ваш, как вы выразились, дальний родственник каким-то неизвестным способом попал сначала на Марс, а потом и в объективы орбитальной станции....Такая ситуация, товарищ генерал, – он замолчал.

Молчал и генерал контрразведки.

– Он и сейчас там...на Марсе? Ошибки быть не может? В Роскосмосе проверяли бортовой компьютер? Может, сбой в системе? Вирус? Хакерская атака? – нарушил молчание генерал Воронов.

На все вопросы генерала Егоров ответил одним отрицательным кивком головы.

– Прежде чем передать нам фотографии, спецы в Роскосмосе проверили и перепроверили все десятки раз. Сомнений быть не может. Ваш родственник каким-то непонятным образом действительно очутился на Марсе. Находится ли он там, в данную минуту, нам неизвестно. Фото

пришли с задержкой во времени.

– А что за девушка с ним? Известно? – спросил Воронов.

– Известно. Некая Дженифер Лирой. Агент ФБР, – многозначительно ответил Егоров, – Впрочем, ничего особенного собой не представляет. Обычный, рядовой агент федерального бюро, – добавил он.

– Агент ФБР? – машинально повторил за ним Воронов, – Как агент ФБР? Какой еще на хрен агент? Ты хочешь сказать, что ФБР забросило Максима и своего агента на Марс? Так что ли? – у генерала Воронова появилось ощущение нереальности. Как будто все происходило не с ним, не в реальном времени и пространстве.

Егоров пожал плечами.

– Не знаю, товарищ генерал. Никто ничего толком не знает.

Все в полной растерянности, если не в шоке. ФБР к этому не имеет никакого отношения. Как нам стало известно из достоверных источников, они были уверены в том, что Максим Поляков и Дженифер Лирой были похищены неизвестными, с неизвестной целью.

– Постой, полковник, – перебил Егорова Воронов, – А какое отношение имеет Максим к ФБР? Думаешь, завербовали? Насколько мне известно, он поехал в штаты на учебу. Но, зная его характер и взгляды, сомневаюсь, чтобы он позволил себя завербовать.

– Возможно, совпадение, – дипломатично ответил Егоров, – В ФБР отрабатывали версию похищения. Мне точно неизвестно, но там сейчас творятся странные дела. Да и в Киеве, тоже беспокойно. Ходят слухи о каких-то черномыльских мутантах. Вам бы лучше расспросить все

у своего родственника. Полковника украинской службы безопасности Подгородного, – посоветовал Егоров.

– С этим потом, – махнул рукой Воронов, – Агент Максим или нет, но это никоим образом не объясняет, каким способом он попал на Марс. Если их забросило туда не ФБР, то кто?

– Пришельцы. Полагаю, те самые, что на фото, – помолчав, сказал Егоров.

– Ты хочешь сказать, их похитили вот эти, ...не знаю, как их назвать, и забрали с собой на Марс? Так что ли? – Воронов обхватил голову руками, с силой потер свои глаза, потом в упор посмотрел на Егорова.

– Получается что так. Есть, правда, еще вариант. Ваш родственник вместе со своей знакомой американкой каким-то образом попали на Марс и только там повстречали таинственных существ. Коренные это марсиане, или пришельцы с точки зрения возможных марсиан мы не знаем. Но то, что они для нас пришельцы, вне всякого сомнения.

– «Каким-то образом», – медленно повторил за ним полковник Воронов, – Каким-то образом – это как? На попутках что ли? Объясни мне, полковник. Как можно, вообще попасть на Марс? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Егоров молчал. Он не знал что ответить. Он сам был в полной растерянности.

– Это все? – спросил Воронов.

– Нет.

– Нет? А что еще?

– Пирамиду, которую вы видите на фотографиях, построил Максим, – спокойным тоном сообщил полков-

ник Егоров.

– Даже так, – Воронов сжал кулаки, – Интересно. Очень даже интересно. Есть доказательна... Вижу, что есть, если снова открываешь свою папку. У тебя там что, рог изобилия? – пошутил генерал, – Может, сразу покажешь все, что там у тебя есть?

На стол перед генералом легли новые фотографии. Штук десять. На них было изображено, как Максим складывает из марсианских камней пирамиду.

– Это что же такое получается. Пришельцы привезли Максима вместе с его американкой на Марс, чтобы Максим построил им пирамиду? Так что ли? А, полковник? – спросил генерал Воронов, не зная, что и думать. Ситуация была до абсурда нелепой, нестандартной, беспрецедентной и просто дурацкой. По – другому он и сказать не мог. Он лично ничего не понимал.

Егоров молчал.

– А зачем им пирамида? Почему выбор упал на Максима? Случайность? – задал следующий вопрос генерал Воронов.

– Скорее всего, да. Зачем им пирамида мне неизвестно, – ответил Егоров. Данные, полученные с помощью космической станции, еще изучаются. Если будет что-нибудь важное, нас поставят в известность. Но не это главное. Главным является тот неопровержимый факт, что на Марсе существует жизнь. Мы не знаем, коренные это марсиане или пришельцы из другой звездной системы. Судя по фотографиям это не люди. Но в тоже время ваш племянник и американка каким-то образом установили с ними контакт. И вот сейчас наступает очень важный момент, касающийся уже безопасности нашей страны. Если

пришельцы перемещаются в космическом пространстве, значит, они владеют технологиями, до которых нам еще очень далеко. Не хотелось бы, чтобы они, на правах новых друзей или космических благотворителей поделились пусть даже некоторыми из своих технологий с нашими соседями или американцами. Особенно в области вооружений. Для нас это крайне невыгодно. Мы должны срочно что-то предпринять.

– Что именно? Лететь на Марс и искать встречи с таинственными существами? Ты это предлагаешь? – поинтересовался генерал Воронов, понимая, что полковник Егоров абсолютно прав в своих опасениях. Если американцы или их ближайшие соседи наладят дружественные отношения с представителями внеземной цивилизации, то они россияне в этой ситуации окажутся третьими лишними. Этого, разумеется, никак нельзя было допустить. Надо было срочно что-то предпринимать. Но что именно? Не лететь же серьезно на Марс, и пытаться там встретиться с пришельцами. Да и на чем собственно лететь? Хотя, если покопаться, можно найти. Генерал Воронов четко понимал одно – о сложившейся ситуации ему необходимо как можно скорее, прямо сейчас доложить вышестоящему руководству. Пусть они решают. Он же будет принимать решения на своем уровне, – Молчишь, Олег Иванович? Нечего сказать?

– Размышляю, товарищ генерал.

Воронов утвердительно кивнул:

– Тогда послушай, что я тебе скажу. Нам необходимо выяснить следующее: где сейчас находится мой родственник Максим и его американка. На Земле они или еще на Марсе. Если на Земле, то нужно срочно его найти, и вы-

яснить, что с ним случилось... Слушай, Олег Иванович, а может, все это, – Воронов показал на фотографии, – Развод? Хакерские штучки? А? Влезли в систему, и передали фото, как будто они пришли с Марса? – Воронов с надеждой смотрел на своего помощника.

– Было бы хорошо, товарищ генерал. Но фотографии, к сожалению настоящие.

– Слушай, Олег Иванович у меня такое складывается ощущение, как будто ты на стороне этих «марсиан». Ты что, Брэдбери начитался? Марсом бредишь?

– Угадали, товарищ генерал. Но только частично. «Марсианскими хрониками» Брэдбери зачитывался в детстве. Но Марсом никогда не бредил. Я реалист и практик.

– И на том спасибо. Успокоил. Ладно. На Марс нам лететь сложно. Вернее, невозможно. Проще всего поискать непрошенных гостей у нас. Очевидно, что пришельцы забрали Максима с Земли. Не сам же он полетел с ними на Марс. Значит, они прилетали сюда. Встретился он с ними в штатах. Вероятнее всего, что пришельцы впервые появились именно там. Не знаю, случайно или нет. Первая это их встреча или вторая, но они забрали его и американку на Марс. Добровольно или по принуждению – это уже другой вопрос. Я, правильно рассуждаю?

– В свете того, что мы знаем об этом деле пока все логично, – согласился Егоров, У нас все пока еще тихо. Никто ничего подозрительного пока не замечал. Но я проверю на всякий случай. Соберем и проанализируем всю информацию о непонятных событиях за последние две – три недели. Именно в этот срок произошли необъяснимые события с вашим родственником. Они отсутствовали ровно две недели. Найти их никто не мог. Хотя, как вы

понимаете сомневаться в возможностях ФБР разыскивать людей не приходится. Но даже им было не под силу отыскать их. Как в воду канули.

Слушая Егорова, генерал Воронов кивал головой:

– Хорошо. Так и сделай. Даю добро. Я вот о чем подумал, – генерал сделал паузу, – Не исключено, что Максима и американку похитили в разных местах и в разное время. Не исключено, что Максим впервые с ней повстречался только на Марсе. Возможно, что они не первые люди, попавшие туда не по своей воле. Из этого следует, что она его не вербовала, и никакой он не агент. Хотя пришельцам, я думаю, безразлично агентом какой земной организации он является... Что, нет? – генерал Воронов увидел, как Егоров отрицательно покачал головой, – Я еще чего-то не знаю?

– Ваш родственник и американка отлично знают друг друга. Даже больше – они встречались. При том продолжительное время и, насколько мне известно, намерения у них были серьезные. Вроде бы даже собирались пожениться. Если их и похитили, то в одно время и в одном месте, – сказал полковник Егоров.

– Тебе откуда известно?

– Из неофициальных источников в ФБР. Есть там у меня один хороший человек. Ваш родственник и агент Лирой возвращались в одной машине с вечеринки их общего друга. Отмечали день рождения. Инцидент произошел около двух часов ночи. Сначала никто даже не обратил внимания на их исчезновение. Только через два дня местные патрульные обратили внимание, на пустую машину у обочины. Потом приехали федералы, за ними специалисты НАСА, Что-то искали, изучали, исследовали. Мест-

ных близко не подпускали. Как по мне, именно там они повстречали пришельцев. Не знаю, одного или нескольких, но там. У меня на этот счет нет никаких сомнений, – уверенно проговорил Егоров.

– А у ФБР? – поинтересовался Воронов.

На лице Егорова появилась тень улыбки:

– Мой хороший знакомый, к сожалению, не занимает настолько высокого положения, чтобы знать обо всех замыслах ФБР.

– Ясно. Мог бы ответить короче. Но ты прав в одном, если пришельцы владеют технологиями космических перелетов, то наверняка и оружие у них не отстает. Мы должны первыми его заполучить... Для самообороны, разумеется, – ухмыльнулся Воронов, – Вот только неизвестно с какими намерениями они прибыли на Землю. Дружественными или агрессивными. Конечно, если это начало агрессии, то никаких секретных знаний ни американцы, ни наши соседи не получат. Тогда нам следует привести наши войска в боевую готовность, и быть готовыми к полномасштабной агрессии... Все так запутано и непонятно...и

неожиданно... черт, и не к стати! – не сдержавшись, воскликнул генерал Воронов, – Даже не знаю, за что нам взяться в первую очередь.

– А что бывает кстати? – хмыкнул Егоров, с некоторым удивлением посмотрев на своего начальника.

– Ты прав. Ладно. Деваться нам не куда, будем решать и эту проблему. Всеми возможными средствами. Все равно за нас никто нашу работу не сделает.

Егоров посмотрел в окно. Близился полдень.

– Я бы не торопился с объявлением космической

войны, – медленно проговорил он, – Возможно, это обыкновенные разведчики.

– «Обыкновенные»? Ты что, много их повидал, этих самых «обыкновенных» разведчиков? – поинтересовался генерал Воронов.

– Нет, конечно. Но, на мой взгляд, мы должны сделать все, по крайней мере, все от нас зависящее, чтобы никакой космической войны не было, – твердо возразил Егоров.

– Испугался?

– Риторический вопрос, товарищ генерал. Если они возьмутся за нас серьезно, то сотрут нас в порошок. Это вам не давняя война с Гитлером. Там были люди, пусть даже фашисты. А эти... – Егоров кивнул на фотографии, – Мы даже не знаем об их возможностях. Вы только представьте себе, какого уровня развития достигла их цивилизация, если они свободно перемещаются в космическом пространстве. Возможно даже в межгалактическом. А что если они не одни? А что если у них есть союзники? Может, даже еще более могущественные? Никакая атомная бомба нам не поможет. Тем более пользы от нее как от козла молока. Если кто и пострадает от атомного взрыва, так это наше мирное население. Для нас лучшая стратегия сидеть тише воды, ниже травы. Может и пронесет.

Речь Егорова произвела на генерала Воронова неизгладимое впечатление. Даже мурашки пробежали по телу, когда он невольно представил себе, как неизвестные существа толпами высаживаются на улицы Москвы и делают... Что? Воронов почему-то не мог представить себе дальнейших действий чужаков, но твердо знал, что видеть их в своем любимом, родном городе он их не хочет. Но от него

ли это зависит? Скорее всего, нет.

– Ну и перспективочку ты нам нарисовал, Олег Иванович. Может, хватит грузить? – после некоторого молчания проговорил Воронов, – Хоть сразу в петлю или застрелиться. Чтоб долго не мучаться ожиданиями.

– Я реалист. Прятать голову как страус в песок я не собираюсь.

– А никто и не прячется. Да и куда нам спрятаться от них, если они пожалуют к нам, – возразил Воронов.

– Вот я и говорю, было бы очень хорошо, если бы это оказались разведчики или вообще случайные космические путешественники. Если к ним вообще применимы подобные земные категории.

– А может это ангелы небесные? – неожиданно обронил генерал Воронов, и почти сразу же покраснел от смущения, – Извини, Олег Иванович. Вырвалось.

– Может и ангелы, – тактично согласился Егоров, – Ангелов тоже вживую никто не видел. Какие они на самом деле мы не знаем, – Но что-то мне подсказывает, что это совсем не ангелы. Я бы на месте нашего правительства готовился бы к самому худшему варианту.

– Хорошо, что напомнил. Надо доложиться руководству страны. В сложившейся ситуации без мнения Президента Федерации не обойтись. Хорошо, что Президент у нас боевой. Может и найдет совместными усилиями выход из сложившейся ситуации. В конце – концов, у нас в стране пока все спокойно.

– Ну, да, спокойно, – согласился Егоров, – Но надолго ли?

– Посмотрим. Что зря паниковать. Займемся делом. Собери всю необходимую информацию. Докладывай мне

обо всем, что покажется тебе важным. Распорядись, чтобы наши люди удвоили бдительность на всей территории нашей огромной страны. Пришельцы не должны застать нас врасплох. Тебе все ясно, Олег Иванович.

– Так точно, товарищ генерал. Сделаем все как надо, Алексей Викторович, – Егоров поднялся с кресла, собрался покинуть кабинет генерала.

– Я тем временем свяжусь с Роскосмосом, и узнаю, есть ли у них новости по марсианскому объекту. Я о пирамиде и не только.

– Я понял, товарищ генерал. Могу идти?

– Да, конечно. Это дело я поручаю тебе. Ты понял меня?

– Понял. Как не понять. Сделаю все, что в моих силах.

– Давай. Действуй, – разрешил генерал Воронов.

Егоров с папкой в руках, покинул кабинет шефа.

Генерал Ворон остался сидеть за столом. Мысли разбегались у него в голове и он, если говорить честно, просто не знал за что взяться в первую очередь. Чувствовал себя генерал Воронов в тот момент скверно.

За окном кабинета прозвучали кремлевские куранты. Был полдень. Москва жила своей обычной суетной жизнью. Ей не было дела ни до Марса, ни до пришельцев, ни до всех тех необъяснимых событий, с которыми предстояло разбираться генералу Воронову и его ведомству.

Глава вторая

Девушка делала минет. Быстро, уверенно и со знанием дела. В старом, ботаническом саду было немногочисленно, но всегда оставалась возможность, что на заброшенной тропинке появится влюбленная парочка. Ее парень время от времени поглядывал по сторонам. Неожиданно, в кустах он заметил слабое свечение. Странно, но всего минуту назад там ничего не было.

– Лера..., подожди, – охрипшим от возбуждения голосом проговорил он, отстраняя присевшую перед ним на корточках девушку.

– Что? Что случилось? Что-то не так? Кто-то идет? – девушка с сожалением прервала свое занятие, с недовольством посмотрела снизу вверх на своего парня.

– В кустах... в кустах что-то светиться, – объяснил Влад, отстраняя девушку и торопливо застегивая штаны.

– Думаешь, за нами кто-то наблюдает? – громким шепотом спросила Лера, – Снимает на видео? В принципе я не против. Я настолько возбудилась, что мне уже все равно, подглядывает за нами кто-нибудь или нет.

Влад, жестом велел ей оставаться на месте, а сам осторожно подкрался к кустам, раздвинул руками ветки. На земле, метрах в двух от аллеи, в редкой траве светился мягким, голубым светом прямоугольный предмет.

Сердце Влада учащенно забилося. Глаза заблестели. На губах появилась улыбка.

«Ноутбук! Кто-то ноут потерял! – пронеслась у него в голове радостная мысль, – Вот это повезло! Можно продать, или Лере подарить. У нее, правда, есть один, но второй тоже не помешает» – Влад хотел, уже было сообщить

о своей находке своей девушке, но внезапно он вздрогнул, отпрянул назад. Чуть поодаль, и как он только сразу не заметил, лежал обгорелый труп человека. Влада сразу стало нехорошо, его бросило в жар. Впервые в своей жизни он нашел труп, – Как я сразу не заметил?» – ужаснулся он, чувствуя странную слабость в коленях.

– Блин! – вырвалось у него.

– Что? Что там? – спросила ему в спину Лера, обнимая его за плечи и, прижимаясь к нему всем своим разгоряченным телом.

Влад ничего не замечал.

– Лера, там труп. В кустах... И ноут лежит, – взволнованно объяснил он не поворачиваясь. Влад еще не знал. Он нашел совсем не ноутбук.

Девушка испуганно вскрикнула.

– Труп? Какой еще труп? – глаза ее испуганно округлились, она медленно начала пятиться, – Я... я боюсь трупов. Идем отсюда, пока нас никто не увидел. Еще нас обвинят, – она схватила Влада за руку, потащила за собой.

– Что ты такое говоришь? Мы не можем его здесь оставить. Надо в полицию заявить, – возразил Влад, вырывая руку.

– Можем, – возразила девушка, – Пусть другие приходят и сообщают.

Влад был упрям.

– Мы обязаны позвонить куда следует, или сообщить наряду полиции в ботаническом саду. Помнишь, у входа в сад наряд полиции? Надо пойти и сообщить. Здесь наверняка произошло убийство. Разве ты не понимаешь?

– Понимаю. Но я боюсь. Хочешь, иди, но я не пойду, – наотрез отказалась Лера.

Влада начало раздражать ее упрямство.

– Хочешь, чтобы нас потом обвинили в сокрытии информации и нежеланию помогать следствию? Ты этого хочешь? Думаешь, в самом деле, никто и не видел, чем мы здесь с тобой занимались? Уверен, что нас видели, и сообщат полиции. Лучше самим это сделать, пока не поздно.

Слова Влада звучали убедительно, но Лера все еще колебалась.

– Влад, может, лучше позвонить, и не надо никуда ходить? А, бусинка моя? – робко и нежно предложила она.

Влад сразу смягчился. Честно говоря, ему самому не очень-то хотелось объясняться с полицейскими.

– Хорошо. Позвоним, а сами уйдем. Так тебя устраивает?

– Устраивает.

Так они и поступили.

Пока Влад объяснялся по телефону с невидимым полицейским, Лера с опаской оглядывалась по сторонам. Странно, но на аллее людей совсем не было. В кустах тоже было тихо.

«Словно провалились все куда-то, – удивленно думала она, – За это время что мы тут стоим, наверняка кто-то должен уже был появиться. Обычно шляют туда – сюда, дело не дают сделать до конца. А тут никого! Ничего не понимаю».

– Ну, все, – довольным тоном сообщил Влад, пряча телефон в карман, – Сейчас будут. Сказали, чтобы мы никуда не уходили. У них к нам есть несколько вопросов.

– Как же, делать мне больше нечего, – хмыкнула Лера, – Мы что, действительно будем ждать их прихода? Мы же договорились только сообщить им, а самим улиз-

нуть отсюда, пока нас еще кто-то не увидел. Мне лишние проблемы с полицией ни к чему... Как думаешь, кто это? – внезапно спросила она, – Может, бизнесмен какой-то? Но почему здесь? В ботаническом саду? Их обычно за город вывозят.

– Много ты понимаешь, – возразил Влад, чувствуя, как от нервного напряжения у него начинают дрожать руки. Вот действительно ничего человек не знает о том, что его ждет. Разве в его планы входило сегодня найти и труп и общаться с полицейскими? Нет, конечно, – Что, фильмов насмотрелась.

Лера отрицательно покачала головой.

– Мама рассказывала, что несколько лет так увезли нашего соседа. С тех пор у его фирмы появился другой владелец. Понимаешь? – страх ее понемногу рассеивался, уступая место женскому любопытству. Мысли ее внезапно потекли совсем в другом направлении.

Лера уже начала представлять себе, как сейчас вместе с полицейскими приедут на место происшествия криминальные журналисты, возьмут у нее интервью, и вот она слава! Ее покажут по телевизору в вечернем выпуске новостей! От подобной перспективы у нее даже дух перехватило.

Ответить ей Влад не успел. «Ноутбук» засветился ярче. Послышалось шипение. Земля, на которой он лежал начала менять цвет, покрываться мелкими трещинами. Свет вокруг как будто бы померк, стало быстро темнеть. Одна трещинка желтой извилистой змейкой потянулась к обгорелому трупу, окружила его со всех сторон. Исчезла под трупом. Какое-то мгновение ничего не происходило. Затем правая рука трупа, лежавшая у него на груди, сполз-

ла с тела на землю.

Увидев это, девушка испуганно вскрикнула.

– Владик, он что живой? – испуганно спросила она,
– Мне страшно. Пошли уже отсюда, пока ничего не случилось.

Влад, чувствуя, как зашевелились у него на голове коротко остриженные волосы, медленно, не сводя глаз с обгорелого трупа, начал отступать на открытое место. Аллея, которой они гуляли, по – прежнему была пустой. Но недолго.

Откуда-то из – за деревьев послышался топот приближающихся ног, глухие команды. Минута, и испуганная, влюбленная парочка очутилась в кольце рослых, вооруженных автоматами спецназовцев. Черная одежда. Черные маски на лицах, только прорези для глаз и рта. Тот факт, что на местно происшествия прибыл не обычный наряд полицейских, а группа захвата, и притом так быстро, несколько обескуражило Влада.

– Лейтенант Зернов, – отрекомендовался командир группы, – лицо его, как и у всех остальных было спрятано под черной маской. Сквозь прорези смотрели цепкие серые глаза.

– В... Влад...Владислав, – выдавил из себя Влад, и показал рукой в сторону кустов, – Там он, лежит. Обгорелый весь, – добавил он, невольно пятясь назад. Но кольцо окруживших его и Леру спецназовцев не разомкнулось, и ему пришлось остановиться.

– Обгорелый говоришь? – поинтересовался командир спецназа.

– Ага. Полностью. Лица совсем не видно, – под-

твердил свои слова Влад, переводя взгляд с одного бойца на другого. Он насчитал шесть человек вместе с командиром.

– Когда обнаружили?

– Минут двадцать назад. Случайно. Там еще лежит ноут. А может, и не ноут. Мы ни к чему не притрагивались, ... Он засветился, а мы как раз проходили мимо. Вот и заметили, – пробормотал Влад краснея. Он вдруг вспомнил, что в спешке не успел, как следует застегнуть брюки.

Спецназовцы тоже это заметили. Но вида не подали. Некоторые оценивающе принялись разглядывать девушку Влада. Но недолго.

– Зубков, Ерохин за мной. Остальным оставаться здесь, – распорядился лейтенант Зернов, – Да, спасибо за помощь, но вам лучше сейчас уйти, – последние слова были обращены к Владу и Лере.

– Да, да, конечно, мы понимаем. Мы уже уходим, – поспешно пролепетала Лера, схватила Влада за руку, потащила за собой, подальше от беды.

Влад послушно поплелся за ней, но все время оборачивался назад. Ему очень хотелось узнать, чем все это закончится. Ведь они невольно оказались свидетелями страшного убийства.

Когда они отошли, как им казалось на безопасное расстояние, Лера сама предложила спрятаться за дерево, и посмотреть, чем все закончится. Тем более что спецназовцы внимания на них больше не обращали.

Так, они и сделали. Спрятались за ствол большого дуба, и притаились время от времени выглядывая, в тревожном ожидании, что будет дальше.

Лейтенант спецназа ФСБ, Зернов Вадим Вадимович, двадцати пяти лет от роду, слыхом не слыхал о событиях на Марсе и в Роскосмосе. Но о чернобыльских мутантах был осведомлен прекрасно. У него в Киевской области жил один знакомый бизнесмен. Познакомились они этим летом, чисто случайно в Крыму, на отдыхе. Он и рассказал по «Скайпу» Вадиму, как одного из его наемных рабочих убил таинственный мутант. Слухи о мутантах непреодолимо ширились Киевской и Черниговской областями. Информация официально была закрытой, но людям рот не закроешь. Кто-то что-то видел. Кто-то что-то слышал. Правда о странных существах появившихся неизвестно откуда распространялась среди населения, неизбежно обрастая небывлицами и преувеличениями.

Из всего услышанного, Вадим Зернов сделал вывод, что таинственные мутанты это не мультяшная чупакабра нападающая на сельский скот, а нечто совсем другое, чему пока нет никакого объяснения. Словом, лейтенант Зернов несколько не удивился, когда сегодня утром, его группа получила приказ патрулировать район ботанического сада. Усилить бдительность и внимательно следить за всем необычным и непонятным. Вот что говорилось в приказе. Чего-то подобного, он и сам уже ждал.

И когда его группе передали сообщение полицейских о найденном в ботаническом саду обгорелом трупe, и светящемся объекте, все внутри старшего лейтенанта Зернова натянулось как струна. Чисто интуитивно он почувствовал, что это «они». Те самые мутанты, о которых рассказывал ему его приятель бизнесмен. Получалось, что мутанты добрались уже и до Москвы. Возможно, он бу-

дет первым человеком, кто с ними столкнется. По крайней мере, с первой их жертвой.

С предельной осторожности, в ожидании неминуемой, возможно даже смертельной опасности, старший лейтенант Зернов, в сопровождении двух бойцов Зубкова и Ерохина, осторожно раздвинули ветки кустов. От сильного напряжения, к горлу Зернова подступил комок. Перед глазами пронеслись картины из голливудских ужастиков. Но на них никто не набросился.

На земле, как и рассказывала влюбленная парочка, продолжал светиться голубым светом прямоугольный предмет похожий на ноутбук. Чуть дальше ближе к основанию куста, лежал обгорелый труп человека. Зернов только мельком взглянул на него. Его больше интересовал странный предмет.

– Ерохин, займись им, – лейтенант Зернов взглядом указал сержанту на труп, – А мы здесь осмотрим все.

Не задавая лишних вопросов, Ерохин осторожно приблизился к трупу, наклонился над ним, потом присел. Брезгливости он не чувствовал. Только холодное любопытство. В горячей точке, где ему совсем не давно довелось побывать, он еще и не такое видел. Беглый осмотр трупа не выявил ничего подозрительного. По мнению Ерохина, труп как труп. Ничего необычного. Обгорелый как головешка, весь черный, какой-то блестящий, и наверняка скользкий, как подумалось сержанту Ерохину. Но касаться трупа, чтобы проверить прав он или ошибается, он не собирался. Только дулом автомата слегка прикоснулся к почерневшему плечу. Труп, ясное дело, никак не отреагировал на его прикосновение. Ерохин сплюнул, сорвал травинку, сунул в рот, принялся жевать.

– Готов, – глухим голосом сообщил, поворачиваясь к своим товарищам, – Но, похоже, сожгли совсем не давно. Труп свежий.

– Ясно, – ответил Зернов, – Осмотри место вокруг трупа. Может, что-то осталось от преступника.

– Понял, – Ерохин принялся осматриваться по сторонам. Ничего примечательного, на его взгляд обнаружить ему не удалось. Обычный мусор. Фантики от конфет, обертка от мороженого, пивная бутылка. То, что обычно бросают люди в кусты.

Тем временем, Зернов в сопровождении Зубкова принялся осматривать светящийся предмет.

– Это не ноутбук, – сразу определил Зубков, – Может планшет?

– Может, и планшет, – согласился лейтенант Зернов, с подозрением поглядывая на предполагаемый «планшет». На его взгляд ситуация была странной и нелогичной.

«Что это? Обычное ограбление? – невольно размышлял Вадим, – Тогда зачем убивать и поджигать труп? Да и дыма никто видел. Преднамеренное убийство? Где? В ботаническом саду, среди белого дня? Возможно, конечно. Хотя и сомнительно. Не проще было просто стукнуть чем-нибудь по голове, забрать ноутбук и смыться? Это если не преднамеренное убийство, а банальное ограбление. Но если предположить, что это преднамеренное убийство, то почему в ботаническом саду, и зачем поджигать труп? Не проще убить, забрать планшет и незамеченным уйти? Или убить, оставить планшет и тоже уйти? А может, неизвестных убийц или убийцу вспугнула влюбленная парочка?» – Вадим внимательно осмотрел кусты. Ничего подозрительного.

«Ведь для того чтобы поджечь тело, нужно заранее готовиться, – продолжал размышлять он, – Принести с собой бензин или другое горючее вещество. Постеречь жертву, – но канистры или другой емкости, в которой принесли горючее, нигде не было видно, – Неужели убийца, сделав свое черное дело забрал канистру с собой? Сомнительно», – запаха гари совсем не чувствовалось. Зернов специально втянул носом воздух. Абсолютно ничего. Что-то здесь было не то. Вопросы так и вертелись у него в голове, но ни на один он не находил вразумительного ответа. Пока не находил. В конце – концов, он не следователь и не эксперт. Его дело совсем другое. Обнаружить, осмотреть, доложить руководству, и дожидаться приезда группы экспертов. Если это теракт задержать или уничтожить боевиков, если у его группы будет такая возможность. Но боевиков в ботаническом саду не было. По – крайней мере сейчас.

– Товарищ лейтенант, может его того? – спросил Зубков, присев возле светящегося предмета.

– Что «того», Зубков? – спросил Зернов.

– Ну, привезли уже сюда в таком состоянии, – объяснил свою мысль сержант.

– А не проще было выбросить труп где-нибудь на пустыре, а не тащить в ботанический сад? Ты не подумал об этом? – возразил Вадим.

Зубков наморщил лоб.

– Тоже верно. Не клеиться что-то. Пусть сыщики голову себе ломают, – согласился Зубков, – Я возьму, а товарищ лейтенант? – он вопросительно посмотрел на своего командира.

– Хорошо, – разрешил Зернов.

Рука Зубкова потянулась к предполагаемому план-

шету.

– Стой, – Вадим внезапно схватил сержанта за плечо, – А если заминировано?

Вместо ответа Зубков осторожно распластался на земле, осмотрел «планшет» со всех сторон.

– Чисто, товарищ командир, – поднимаясь, проговорил он.

– Уверен?

Зубков хмыкнул. Он в спецназе не первый день. Знает что говорит.

– Ну, смотри мне.

– Но, по – моему, это не планшет. Нет, не планшет, – Зубков стволом автоматом попытался поддеть неизвестный предмет. Тот даже с места не сдвинулся, только свечение немного потускнело.

– Если это мина, то странная она какая-то, – задумчиво проговорил Зернов, – А если это..., – он кивнул на труп, охраняемый Ерохиным, – террорист – смертник, то странное местно он выбрал для теракта.

– Может, что-то пошло не так, и взрывной механизм сработал преждевременно? – предположил Зубков, – Вот он и подорвался раньше времени. Странно, что только обгорел весь, а не на куски взрывом разорвало. Да и взрыва самого никто в ботаническом саду не слышал. Иначе нам бы полицейские сообщили о взрыве. И не только нам. Первым делом взрывникам, а потом уже нам. Что-то я не пойму ничего, товарищ лейтенант. А вы? – Зубков вопросительно посмотрел на Зернова.

– Самое время вызывать подкрепление и экспертов, – принял решение Зернов. – Сами мы ничего здесь не сделаем. Место происшествия мы осмотрели. Дальше уже не

наша забота. Будем охранять до прибытия экспертов.

– Верно. Без экспертов нам не обойтись. Я в планшетах не разбираюсь. Может, это и есть еще одно взрывное устройство, – согласился с решением командира Зубков.

Зернов позвонил по мобильному телефону в Управление, доложил о происшествии. Похоже, они все – таки нашли то, о чем их утром предупреждали. Нечто странное и непонятное. Внимательно выслушал ответ, спрятал в карман мобильный телефон, – Скоро подъедут. Пошли к Ерохину. Осмотрим труп пока эксперты не приехали. Потом поздно будет. Нас и близко к нему не подпустят.

– Верно, – кивнул Зубков, поворачиваясь к Ерохину, – Мы им уже будем не нужны. Надо сфоткать пока не поздно. Эй, Саня как ты там? Не страшно? – громко спросил он, – Труп не ожил? Ты определил кто это? Может это не «он», а «она»? Может, не просто террористка – смертница. А террористка смертница плюс красавица? – Зубков коротко засмеялся.

– Вот иди и определяй, – невозмутимо ответил Ерохин, – Террористки не мой тип. Предпочитаю крашенных блондинок.

– А – а, ну да. Ты у нас мачо еще тот... привередливый, – Зубков вразвалку направился к своему товарищу. По его мнению, ничего интересного здесь больше не было. Опасаться тоже им было некого.

С ощущением, что они упустили из виду что-то очень важное, лейтенант Зернов приблизился к своим подчиненным, остановился в двух шагах от обгорелого трупа. Зрелище не самое приятное, но он заставил себя внимательно осмотреть труп. Кожа на теле предполагаемого

террориста обгорела полностью. Глаза выгорели, волос не было. Кожа обуглилась, почернела. На правой руке он насчитал четыре пальца. На левой руке всего один палец. Длинный и кривой, похоже, указательный. На ногах пальцев не было совсем. В некоторых местах обгоревшая кожа отвалилась от тела и лежала рядом на земле.

Зернова удивило, что не было пятен жира, почерневшей крови, а главное запаха. Запаха паленых волос. Запаха горелой плоти. Неужели все уже выветрилось? Быть этого не могло. Труп обнаружили совсем не давно. Место довольно открытое. Он не мог здесь лежать со вчерашнего дня. Его обязательно кто-то бы обнаружил и сообщил в полицию. Запах. Запах горелой плоти. Зернову было прекрасно известно, что этот специфический запах держится долго. Очень долго.

У Зернова сложилось впечатление, что он смотрит на обгорелое бревно, а не на труп человека. Своими впечатлениями он поделился с подчиненными.

Ерохин промолчал. Только нервно провел рукой по лбу скрытому черной защитной маской.

А вы видели... – Зубков направил ствол автомата на лежавший перед ними труп.

– Что? – первым спросил Зернов, – Что ты увидел?

– Трава, товарищ командир, – довольным тоном проговорил Зубков, – Трава под нашим трупом совсем не сгорела. Можете сами убедиться!

Действительно, из – под трупа виднелась примятая, зеленая трава, словно труп аккуратно положили на траву, на которой даже не было следа от взрыва или другого термического воздействия.

Вадим Зернов почувствовал, как по его спине про-

бежал холодок. Ему вдруг захотелось, чтобы группа поддержки и эксперты прибыли на место происшествия как можно быстрее. Появилось острое ощущение опасности. Он подозрительно осмотрелся по сторонам. Ничего. Абсолютно ничего подозрительного. Шелестел в ветках кустов и деревьев ветерок, пели птицы. С улицы доносился шум машин. Шум города.

Внезапно заговорил Ерохин. До этого он почти все время молчал:

– С чего вы вдруг решили, что это террорист смертник? А может это бедняга самоубийца, решивший свести счеты с жизнью актом самосожжения? Набрал, к примеру, кредитов, а расплачиваться нечем, вот он и решил спалить себя, – предположил он.

Ему сразу же возразил Зубков.

– Говоришь, он сам себя спалил? А где канистра, или емкость в которой он принес бензин? – с вызовом спросил Зубков, – Он что, по – твоему, пришел, облил себя, спрятал или закопал канистру, а потом поджег себя? И при этом не пролил ни капли бензина, не примяв ни травинки? Железные нервы тогда у него, скажу я тебе, если он все сделал так аккуратно в последние минуты своей жизни.

– Не спорьте, – остановил бойцов Зернов, – Человек, решившийся на самосожжение, выбирает для реализации своей затеи людные места, а не кусты в ботаническом саду или парке.

– А я о чем! – поддержал командира Зубков, – На миру, как говорится, и смерть красна! Давно известная истина.

– Я просто подумал. Рабочая версия, – оправдывался Ерохин.

Лейтенанту Зернову вдруг почудилось, будто бы на обгорелой левой руке трупа едва заметно шевельнулся длинный палец. Он вздрогнул, заморгал глазами, потер их рукой.

«Померещилось! – мысленно успокоил он себя, – Конечно же, померещилось. Иначе, кто-то из бойцов обязательно бы тоже это заметил. Но оба молчат. Ясно, что померещилось. Неужели нервы сдают? Надо держаться. Держаться пока не приедут эксперты. Скорее бы они уже приехали. Наверное, в пробке застряли...или еще что-то задержало. Но настроение паршивое», – взгляд его остановился на товарищах. На душе ему сразу стало теплее и спокойней оттого, что в этот момент он не один, а с надежными товарищами.

– О! Блин, шевелиться! – изумленным голосом воскликнул Зубков, – Вы видели? Саня ты видел? Видел? Наш мертвяк шевелит пальцами!

– Ты тоже заметил? – воскликнул Зернов, с ужасом глядя на труп, – А я думал, мне одному только померещилось. Он только что уже шевелился. Я думал у меня глюки от усталости, – в голосе Вадима Зернова слышалось облегчение, смешанное с тревогой. Если перед ними не труп, а человек с тяжелыми ожогами, ситуация менялась кардинально. Необходимо срочно оказать ему первую медицинскую помощь!

– Какие на хрен глюки, товарищ лейтенант! – возразил Зубков, – Только что своими глазами видел. А ты Ерохин?

– Может, он и не помер вовсе. Может он в болевом шоке. Был без сознания, а теперь пришел в себя, – предположил Зубков, потянувшись к своему медицинскому паке-

ту для оказания первой медицинской помощи.

– Ты что намерен делать? – спросил Зернов, увидев его движение.

– Сделаю ему противошоковый и антисептический уколы. Сомневаюсь, что помогут в его состоянии, он весь обгорел, но что можем...

Что было дальше, Вадим Зернов не помнил. Неожиданно какая-то грубая, невидимая сила, ударила его в грудь, подняла в воздух, и с силой швырнула назад. Вадим, словно выпущенный из пращи камень, вылетел из кустов, и всей тяжестью своего тела грохнулся на землю. Прямо на спину. Прямо на асфальт аллеи. Защитный шлем слетел с его головы и откатился далеко в сторону. Зернов ударился затылком об асфальт, и потерял сознание.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем асфальт вокруг его тела начал светлеть, пузыриться. Тело Зернова немного погрузилось в почву. Потом покрытие аллеи приобрело свой прежний вид, но Зернов в сознание не пришел. Его словно вплавили в асфальт аллеи. Ни ран, ни ожогов, ни ссадин на теле видно не было. Одежда тоже не обгорела.

Оставшись без своего командира, Ерохин и Зубков какое-то мгновение находились в оцепенение, затем бросились бежать из кустов. Но у них ничего не получилось. Ноги бойцов словно приросли к земле. Говорить они тоже не могли. С усилием оба пытались сдвинуться с места, но у них ничего не получалось. Ноги их просто не слушались. Лица бойцов побагровели от напряжения. Пот градом катился по их лицам. Глаза выпучились. Казалось вот – вот и лопнут. Происходило что-то непонятное.

Тем временем, с трупом продолжали происходить

удивительные трансформации. Пальцы на конечностях больше не шевелились. Обгорелая кожа начала трескаться, и словно чешуя или шелуха, осыпаться на землю. Не прошло и минуты как на земле неподвижно лежало странное существо с гладкой, темной кожей и блестящей кожей. Овальное лицо, было лишено глаз, носа и рта, хотя под кожей явно что-то перемешалось. И это «что-то» словно искало подходящее место для того, чтобы прорвать кожу и выбраться наружу. Но произошло совсем другое. Появилось несколько выпуклостей. Кожа на месте выпуклостей просветлело, и перед глазами потрясенных бойцов на лице мертвяка появилось четыре глаза. Два красных и два синих. Красные глаза закатились под лоб, в то время как синие пристально смотрели на людей.

Невероятным усилием воли – Зубкову казалось, что у него от напряжения сейчас порвутся все жилы – удалось каким-то чудом направить на чужака автомат и нажать спусковой крючок. Прозвучал выстрел. Пуля, вылетевшая из ствола, словно при замедленной киносъемке, медленно пролетела разделявшее его и оживший труп расстояние, и застряла во лбу мертвяка. Лоб треснул, из раны начала сочиться желтая жидкость.

Обрадованный успехом, Зубков попытался выстрелить еще раз. Не успел.

Кожа на его лице, само лицо начало смещаться в сторону. Кожа на лице сильно натянулась, начала рваться. Брызнула кровь. Зубков закричал. Но вместо крика послышалось какое-то хрипение и клокотание. Голос у Зубкова пропал. Казалось, какая-то страшная сила поменяла местами лицо и затылок Зубкова. Глаза Зубкова очутились на месте левого уха. Рот чуть ниже. Он все видел, понимал,

но невыносимая, адская боль буквально лишала его возможности думать. А главное страх. Зубкова охватил страх, которого раньше он никогда не испытывал в своей жизни. Руки его задрожали. Автомат упал на землю

Ерохин в ужасе отшатнулся, но его ноги не сдвинулись с места, и он повалился на спину. Кожа с его головы начала сдвигаться назад, спина сутулиться, выгибаться горбом. Потом произошло нечто совсем уж невероятное. Тела Зубкова и Ерохина, словно стебли молодого винограда потянулись друг к другу, сплелись, срослись, превратившись в одно кошмарное существо.

С трупом, лежавшим на земле, продолжали происходить странные метаморфозы. Он бесшумно поднялось на беспалые ноги, какое-то мгновение, с любопытством, смотрел на мычащих и хрипящих людей. Потом поднял руку с единственным длинным пальцем. На кончике вспыхнула голубая точка света, и бронежилет на груди Зубкова зашипел, задымился, начал плавиться.

Зубков задергался от боли, и, собрав все силы, рванулся вон из кустов, потянув за собой Ерохина, который прирос к нему левой рукой и животом.

Еще одна голубая вспышка, и тело Зубкова, разрезанное пополам упало на землю.

Ерохин, ничего не понимая, дрожа всем телом, не отводя глаз, смотрел, как оживший труп медленно приближается к нему. Ерохину казалось, что он сходит с ума. Происходило нечто неопишное. Нечто такое, чего просто быть не могло. Неужели он сошел с ума?

– А рум, а каре та, а на оре? – спросило существо глухим голосом.

Ерохин поспешно закивал головой. Он не понимал

ни слова. Просто хотел угодить ожившему труп.

– Каре та а те ка рахе, – утвердительным тоном проговорило существо, повернулось к Ерохину спиной, свернулось в желтый светящийся треугольник, и растворилось среди веток кустарника.

Это был крэгл представитель негуманоидной расы. Если бы рядом находился Максим Поляков, дальний родственник генерала Воронова, и агент ФБР Дженифер Лирой, они бы многое рассказали об этих опасных существах. Но Максим и Дженифер в этот момент находились далеко на другом континенте, и решали свои собственные проблемы. И если у нас будет время и вам будет интересно, мы еще вернемся к ним. А сейчас продолжим наш рассказ...

Из глаз Ерохина брызнули слезы. Охватившее его тело напряжение было настолько сильным, что казалось, вот – вот внутри у него что-то лопнет. Он не понимал, что произошло. Но понимал одно – он остался жив. Правда, тот факт, что его левая рука срослась с плечом мертвого Зубкова, Ерохин еще не осознал. Не успел.

– Работаем! – со всех сторон к месту происшествия побежали люди в черной защитной одежде. Первая группа спецназа окружила лежавшего неподвижно на аллее лейтенанта Зернова, вторая группа выносила из кустов останки Зубкова и раненого Ерохина. Зрелище было настолько необычным, страшным и ужасным, что на некоторое время выдавших виды бойцов охватил какой-то суеверный страх. Они боялись даже смотреть другу друг в глаза, и старались как можно быстрее сделать эту неприятную работу и

как можно быстрее убраться из ботанического сада.

Единственным, кто, по крайней мере, внешне сохранял хладнокровие и спокойствие, был майор спецназа ФСБ Кирилл Крымов. Его группа прибыла значительно раньше, когда Зернов и его бойцы осматривали место вокруг трупца, но в самый последний момент Крымов получил приказ не вмешиваться в ход событий. В Управлении ФСБ к этому моменту уже точно знали, с кем они столкнулись в ботаническом саду. Приказ был вести визуальное наблюдение за объектом, и фиксировать все с помощью приборов. Группе Зернова они ничем уже помочь не могли. Если бы вмешались, то потеряли бы еще больше людей.

– Что там? – спросил Крымов, обращаясь к своему заму капитану Стрельцову.

Худощавый капитан, выбросил сигарету, с опаской посмотрел по сторонам.

– Кирилл, – сказал он, – Поверь, в жизни ничего подобного не видел. Зернова пришлось вырезать из аллеи вместе с куском асфальта. Он точно прикипел к нему. Зубкова луч разрезал пополам. Ерохин жив, но, похоже, тронулся умом. Все время улыбается, плачет, и что-то бормочет счастливым голосом. Может молитву, что жив остался?

По спине Крымова пробежали мурашки. Он пристально посмотрел по сторонам.

– Да никого там уже нет, – успокоил его Стрельцов, заметив его взгляд, – Там везде наши люди. Ботанический сад закрыли. Осматриваем каждый куст.

– Привычка, – хриплым голосом ответил Крымов.

– А, понятно, – протянул Стрельцов, – А если он не один такой? Что тогда будем делать?

– Кто «он»? – спросил Крымов, хотя прекрасно понимал, что имеет в виду капитан.

– Мертвец, который ожил?

– Ликвидируем и все дела, – сквозь зубы процедил Крымов.

– А, если так, то понятно, – Стрельцов пожал плечами, – Я к ребятам, – сказал он, – Посмотрю что там.

– Давай. Я доложу ситуацию в Управление.

– Лады, – Стрельцов побежал к своим бойцам.

Крымов остался докладывать о ситуации в ботаническом саду.

Спустя минуту он уже находился рядом с остальными бойцами.

– Что-нибудь нашли? – резко спросил он, – Начальство требует результатов.

– Только следы, – ответил Стрельцов.

– Следы чего? – уточнил Крымов.

– Следы существа, которое здесь находилось, – Интересно, как ему удалось скрыться? – задумчиво проговорил эксперт, прибывший вместе с группой захвата.

– Радиационный фон в норме? – поинтересовался Крымов.

Руководитель экспертной группы Каламов утвердительно кивнул.

– С радиацией все в порядке. Но, могут быть другие излучения, о которых мы даже понятия не имеем.

– Как бойцы? Выживет кто-то?

– Шансы лейтенанта Зернова выше, чем у других. Его и Ерохина увезли в военный госпиталь...

Стоп! – внезапно прервал эксперта капитан Стрельцов, который, не вмешиваясь, прислушивался к разговору

эксперта и Крымова .

Каламов посмотрел на него с недоумением. Крымов с тревогой.

– Действительно, – согласился Крымов. С Зерновым было пять бойцов, – Двоих мы нашли. А где еще двое?

Стрельцов пожал плечами.

– Обыскать все! – приказал Крымов, а сам подумал, что, скорее всего таинственное существо забрало бойцов с собой. Куда и каким образом он понятия не имел. Но если он прав, их судьбе в любом случае не позавидуешь. Оказаться неизвестно где среди чужих существ.

– Алехин, Свиридов! – в свою очередь начал отдавать приказы Крымов, – Ищем! Ищем, бойцы! Вы что, мать вашу уснули? – кричал капитан Стрельцов, – Пропали два бойца. Ваши товарищи. Нашли, блин?

Пропавших бойцов не нашли, но из – за дерева вытащили перепуганных на смерть Влада и Леру. Девушка заикалась и дрожала всем телом.

– Не стреляйте! – крикнул Влад, поднимая на всякий случай руки, – Мы свои. Мы сдаемся, – голос его дрожал, выглядел он не важно.

На лице Крымова неволью появилась улыбка.

– Фильмов парень насмотрелся. «Не стреляйте. Мы свои». Сдается он. Да кто в тебя стрелять собирается? – пробормотал он, – А затем громко: – Вы кто такие? Что вы здесь делаете?

– Мы...мы? – Влад пугливо косился на автоматы в руках грозных спецназовцев, – Мы уже ничего не делаем....Это мы его нашли и позвонили в полицию. Потом пришли ваши, и сказали, чтобы мы уходили.

– Что-то не далеко вы ушли, – с подозрением прого-

ворил Крымов.

– Мы это... нам было интересно посмотреть, что будет, – объяснила девушка, поправляя для чего-то одежду.

– Ну и как? – Крымов пристально посмотрел на нее, – Увидели?

– Мало... Мы больше прятались, – объяснил Влад, – Слышали только два выстрела, крики и шум. А потом... ничего. А тут вы...

– В управление... Обоих, – приказал Крымов, – Пусть расскажут все, что знают.

– Ага, мы с радостью, – поспешно воскликнул Влад, радуясь в душе, что все их приключения, как он полагал уже закончились.

Парня и девушку быстро увели.

– Тебя ничего не удивляет? – спросил Крымов капитана Стрельцова.

– Ты о том, что они живы, а наши бойцы пострадали?

– Да.

– Возможно, пришелец в момент когда его обнаружили, был еще не активен. Им, я о парне и девушке просто повезло. Найди они его несколькими минутами позже, и с ними было бы тоже, что и с Зубковым и Ерохиным. Если не хуже, – уверенно проворил Стрельцов.

– Даже не знаю, что может быть хуже. Ладно. Нашли еще что-то?

– Почти ничего.

– Почти? – резко переспросил Крымов.

– В кустарнике, на земле обнаружили прямоугольное отверстие. Посветили внутрь фонариком, луч до дна не достал, – ответил Стрельцов.

– Туннель какой-то или что?

Стрельцов пожал плечами.

– Думаешь, пришелец исчез под землей? – продолжал спрашивать.

– Дождемся, заключения экспертов, – ответил Стрельцов, – Даже если бы он и спрятался под землей, наших бойцов он бы все равно следом не уволок. Они парни крупные, дыра слишком узковата для их комплекции. Даже мы с тобой в нее не пролезем. А оба сержанта были под два метра каждый.

– Улетел?

– Скорее всего, – утвердительно ответил Стрельцов.

– Ладно, не буду спрашивать на чем. Все равно не знаешь.

– Как будто ты знаешь, – возразил Стрельцов, – Мы еще не просмотрели видеозапись камер встроенных в шлемы бойцов. Вполне возможно, что они зафиксировали момент исчезновения пришельца. И не только это, но и все что здесь произошло.

Зазвонил мобильный телефон Крымова. Новое сообщение. Непонятный объект обнаружен метростроевцами на строительстве новой станции метро. Его группу срочно вызывали на место происшествия.

– Паша, прикажи всем сворачиваться. Обнаружен еще один объект.

Стрельцов вздрогнул.

– Так быстро? – невольно вырвалось у него.

– А ты ждал, они тебя станут спрашивать? Война Паша... Это война... И такая война, какую нам еще не приходилось воевать, – хладнокровно проговорил Крымов.

От слов майора по спине Стрельцова пробежал мороз.

Он ничего не ответил.

Майоров Крымов ошибался. Это была еще не война. Но таинственные пришельцы – крэглы находились уже в Москве.

Глава третья

– Борт полста один, задание выполнили. Возвращаемся на базу. Все прошло по плану. Как слышите, прием?

– Слышим вас отлично, полста один. Возвращайтесь. Ждем.

– Скоро будем на месте. Как там у вас погода?

– Погода нормальная. Солнечная.

– Отлично. До связи.

– До связи, пол ста один.

Командир звена майор военной авиации Николай Ершов привычным взглядом профессионала осмотрел приборы мощного СУ – 37 . Все было в норме. Топлива достаточно. Он посмотрел сквозь прозрачный колпак. Параллельным курсом летел истребитель капитана Удальцова. Ершов помахал ему рукой.

Последовал ответный жест, и взмах коротким крылом истребителя.

– Сергей, скоро будем дома. Верно? – спросил по рации Ершов.

– Так точно, товарищ майор. Дома, – в рации Удальцова что-то зашипело, захрипело.

– Что там у тебя? – поинтересовался Ершов, ос-

матривая горизонт. На горизонте было чисто. Грозовой фронт они обошли стороной. Он никому не говорил, но он просто обожал полеты. Обожал небо. Обожал скорость. Иногда он даже чувствовал себя, сравни богу, в руках у которого имелись карающие молнии, в виде ракет и автоматической пушки. Вот так бы летал над землей, над людьми и устанавливал бы справедливость, где в ней больше всего нуждались. Чем не супергерой?

– Не знаю. Помехи, наверное, – после заминки ответил Удальцов, – Отличная погода, точно на заказ. Верно, товарищ майор?

– Верно, верно. Что ты ко мне с этим майором прицепился. Нас все равно никто не слышит.

– Привычка. А что?

– Ничего. Дай хоть в небе забыть о земной суете. Смотри, какой простор. Смотри, какая красотища, Кирюха! Ух! – закричал майор Ершов.

– Это вы правильно заметили. Здорово. Так бы летал и летал. Не то, что на земле. Жаль, дозаправщик с нами не летает.

– А где Алексей? Не вижу его что-то? – спросил Удальцов.

– Действительно, – Ершов сверился с показаниями радара. Все в порядке. Истребитель капитана Новицкого немного отстал, но держался заданного курса.

– Меня обсуждаете? – послышался в шлемофоне Ершова и Удальцова, басовитый голос Новицкого, – И не стыдно вам?

– Леха, что ты плетешься в хвосте? – спросил Удальцов, – У тебя все в порядке? Как машина?

– Тяга снизилась в левой турбине. Проверяю. По

компьютеру вроде бы все в пределах нормы.

– Проверь еще раз, – посоветовал майор Ершов, – Лететь нам осталось совсем мало. Скоро будем дома. Задание выполнили. Командование будет довольным. Мужики, кто со мной в баню? – неожиданно спросил он.

– Я, пас, – сразу отозвался Новицкий, – Младшей дочке обещал сводить ее в аквапарк.

– Я, тоже не смогу. Дела, – многозначительно ответил Удальцов.

– Знаем мы, твои дела, – ухмыльнулся Новицкий, – Кто на этот раз? Блондинка или брюнетка?

– Тебе то какая разница? Ладно, как другу скажу – блондинка, – мечтательным тоном сообщил Удальцов, словно заранее предвкушая приятную встречу с девушкой.

– Удальцов, не расслабляйся. Следи за курсом, – посоветовал Ершов, – Мало ли что может быть. Ракета боевиков не достанет на такой высоте, да и не должно их быть в этом квадрате, но чем черт не шутит. Прилетим на аэродром, там обо всем и поговорим.

– Понял, товарищ майор, – Удальцов сбросил скорость, начал пристраиваться к истребителю Ершова.

Слева по курсу движения истребителей, на расстоянии не больше километра появилось желтое свечение. Первым на него обратил внимание Удальцов.

– Наблюдаю необычное атмосферное явление, – сообщил он.

– Вижу, – подтвердил его слова после некоторого молчания майор Ершов, – На облако не похоже. Как думаешь, что это?

– НЛО, что же еще, – пошутил Новицкий, – везет тебе на них, Леха.